

Новиков Юрий Анатольевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Принцип универсальности наследственного правопреемства

Аннотация. Рассматриваются проблемы связанные с определением понятия принцип универсальности наследственного правопреемства и его реализации.

Ключевые слова: наследование, принцип универсальности наследственного правопреемства, Конституции РФ, наследство.

Проблема универсальности наследственного правопреемства, в российском наследственном праве получил легальное закрепление только вследствие последней кодификации гражданского права: «В случае смерти лица к наследникам переходят не какие-либо права и обязанности, а весь их комплекс. Именно поэтому наследование представляет собой общее, или универсальное, правопреемство» [6, с. 533].

Институт универсального наследственного правопреемства является традиционным для отечественного права. И хотя сам термин «универсальное правопреемство» впервые получил легальное закрепление в российском законодательстве лишь в ст. 1110 Гражданского кодекса РФ, весь предыдущий опыт правового регулирования этой сферы показывает, что такой вид наследственного правопреемства всегда был характерен для российского гражданского права. Авторы как дореволюционного, так и советского периода развития национальной цивилистики практически безоговорочно признавали универсальный характер наследственного правопреемства.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на новое лицо... Новое лицо заменяет прежнее и занимает в его юридических отношениях активное или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший» [7, с. 467].

Б.С. Антимонов и А.К. Граве также полагали, что «лицо, приобретающее права и обязанности (наследник), является непосредственным общим (универсальным), а не частным (сингулярным) правопреемником умершего» [8, с. 46–47].

Несколько иной позиции придерживался В.И. Серебровский. Не отрицая в целом универсального характера правопреемства, он тем не менее полагал, что в условиях социалистической правовой системы правопреемство возможно только в отношении прав наследодателя, но не его обязанностей. Наследование же пассива, по его мнению, не имеет универсального характера, а основывается на императивных нормах законодательства [9, с. 41–42]. Данный подход объяснялся во многом идеологическими соображениями и у других специалистов поддержки не встретил [8, с. 50].

Наследственное правопреемство транслятивного характера сохраняется до сих пор в ряде зарубежных государств, поэтому универсальность такого правопреемства не вызывает сомнений. Конститутивный же характер наследственного правопреемства советского и современного российского права существенно подрывает квалификацию наследования универсальным правопреемством.

Сомнения в универсальном характере наследственного правопреемства связаны и с тем обстоятельством, что наследников порой бывает несколько, причем часть из них может наследовать по закону, а часть – по завещанию. Бесспорно, что наследственная масса не разделяется на отдельные права и обязанности, которые распределяются между наследниками, считается единой, но наследники вправе отказаться от наследования по отдельным основаниям, количество которых существенно увеличено в новом российском

наследственном законодательстве. Все это свидетельствует о необходимости обращения к анализу наследственного правопреемства, учитывая новеллы российского законодательства и достижения современной цивилистической науки.

В п. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса РФ впервые дается легальное определение наследования, под которым понимается переход прав и обязанностей умершего лица – наследодателя к его наследникам в соответствии с нормами наследственного права. С одной стороны, законодателем предпринята попытка отразить присущие наследованию наиболее характерные черты, разработанные цивилистической доктриной. С другой стороны, легальная дефиниция наследования повлекла за собой необходимость доктринального определения, которое, с одной стороны, должно опираться на легальное, воспринимая его существенные признаки, но и восполнить имеющиеся в легальном определении пробелы, т.е. воплотить то, что прямого отражения в нем не нашло [10, с. 4]. Именно такой путь уяснения подлинного смысла правовых норм, раскрытия содержания закрепленных в законе понятий наиболее перспективен не только с точки зрения теоретико-познавательной, но и с точки зрения практического применения правовых норм в полном соответствии с заложенной в них волей законодателя.

Наследование, как правило, относится к числу производных, т.е. основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей, поскольку при наследовании переход прав и обязанностей наследодателя к его наследникам происходит в порядке правопреемства. Как отмечал Б.Б. Черепахин, «институт наследования связан с правопреемством в области имущественных прав и обязанностей, что определяет его существо» [11, с. 6].

Как известно, в правопреемстве четко прослеживается юридическая зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей его предшественника. Так, согласно легальному определению наследования к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, однако кроме тех, которые не переходят по наследству в силу их юридической природы либо

прямого указания закона. Обычно правопреемство рассматривается как переход права от одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения, когда новый субъект в правоотношении заступает на место первоначального, а перешедшие к нему права остаются тождественными правам первоначального субъекта [11, с. 6], поскольку изменение субъектного состава в правоотношении всегда ведет к правопреемству, и наоборот, правопреемство – к смене субъектов в правоотношении [12, с. 65].

В гражданском праве, выделяют два вида правопреемства: специальное (сингулярное) и общее (универсальное). Нужно заметить, что в отличие от теории права и цивилистики в гражданском законодательстве легально не определены общие положения (принципы, условия, механизм) об универсальном и сингулярном правопреемстве, они имеют место только в цивилистической доктрине, были разработаны на основе специальных норм гражданского права о правопреемстве в вещных, обязательственных и иных правах и обязанностях. Вследствие отсутствия общих легальных положений специальные нормы о правопреемстве нередко изменяются, порождая необходимость пересмотра общего учения о правопреемстве. Так, согласно общему учению при универсальном правопреемстве имущество лица как совокупность прав и обязанностей, ему принадлежащих, переходит к правопреемнику или правопреемникам как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят все отдельные права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства правообладателю, независимо от того, выявлены они к этому моменту или нет. Напротив, в новом наследственном законодательстве (разд. 5 «Наследственное право» ч. 3 Гражданского кодекса РФ) заложена иная, чем прежде, концепция универсальности в наследственном правопреемстве, поскольку значительно расширена сама сфера действия этого принципа [13, с. 21]. Так, ранее принцип универсальности распространялся на все наследство независимо от оснований наследования отдельных его частей (например, принятие наследства по закону предполагало обязательность принятия наследства и по завещанию, и

соответственно не допускались принятие наследства по завещанию и отказ от наследства по закону и т. п.); сейчас специально предусмотрено, что в случае призвания наследника к наследованию по нескольким основаниям (по закону или по завещанию, по праву представления, в порядке наследственной трансмиссии, в результате направленного отказа от наследства и др.) он вправе принять наследство как по всем, так и по одному или нескольким основаниям.

Считается, что наследственное правопреемство является только универсальным и характеризуется прежде всего тем, что наследство переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, а также со всеми лежащими на них обременениями и способами обеспечения. Акт принятия наследства распространяется на все наследство, в чем бы оно ни выражалось и у кого бы ни находилось. Универсальный, или всеобщий, характер наследственного правопреемства усматривается и в том, что к наследникам переходит весь комплекс юридических отношений умершего [7, с. 372], либо вся совокупность прав и обязанностей определенного лица [14, с. 8], либо вся совокупность имущественных прав, принадлежащих гражданину [9, с. 42], либо наследство как известное целое [8, с. 52], а самый переход этого комплекса, всей совокупности прав и обязанностей и т. д. осуществляется сразу и одновременно – единым актом и непосредственно от наследодателя к наследникам [15, с. 121]. Некоторые ученые существенно расширяют признаки, по которым определяется универсальность наследственного правопреемства, считая, что универсальный характер наследования определяется не только преемством во всем имуществе, но также единым правовым основанием перехода имущества к правопреемникам: «Наследство должно переходить одновременно и в силу одного правового основания» [16, с. 44]. Согласно этому нельзя говорить об универсальности преемства в случаях, когда наследник по завещанию, не входящий в круг наследников по закону, наследует часть имущества, а другая переходит к наследникам по закону или к государству. Таким образом, если наследование осуществляется одновременно по двум основаниям, оно не является универсальным правопреемством.

По мнению Т.Д. Чепиги, наследование не утрачивает характера универсального правопреемства, хотя бы к наследованию было призвано несколько наследников по закону или наследодатель изменил бы завещанием порядок наследования по закону, призвав к наследованию своего имущества в части или в целом иных лиц и завещав им отдельные права или отдельные совокупности прав и обязанностей, принадлежавших ему, вследствие чего наследники по завещанию получают отдельные доли наследства или отдельные части его. Но, необходимо видеть две стороны наследственного преемства. К лицам, совместно наследующим по закону и по завещанию, в конечном итоге переходит все наследство, оставленное умершим. Переходит оно при этом непосредственно от наследодателя к наследникам и единым актом – посредством принятия наследства. Но то обстоятельство, что одна часть наследства переходит по закону, а другая часть – по завещанию, не делает сам переход прав и обязанностей умершего к наследникам частичным, ибо сохраняется главное свойство универсальности правопреемства, заключающееся в том, что предметом перехода остается вся совокупность прав и обязанностей правопреемника. Ни одно право или обязанность, входящие в состав наследственного имущества, не остаются бессубъектными.

Некоторые ученые ставят под сомнение содержание самого понятия универсального правопреемства. Так, Т.А. Фадеева считает, что универсальность предполагает принятие наследства в целом, а если можно отказаться от части наследства, то здесь уже нет универсальности, так как это частичное правопреемство. Более того, если оснований наследования несколько (по закону и по завещанию) и по одному из них наследник может принять наследство, а по другому – отказаться, то тем самым здесь принцип универсальности также нарушается [17, с. 43].

Попытку отрицания самой категории наследственного правопреемства первым, пожалуй, предпринял Н.Д. Егоров, который высказал мнение, что при наследовании речь должна идти не о правопреемстве, а о преемстве, причем не в самих правах, а в объектах этих прав [18, с. 73].

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с попр. от 05.02.2014) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1996. № 2. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.
4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Проспект, 2010.
5. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть / Учебник. М.: Юрайт, 2013.
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
8. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1995.
9. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953.
10. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к ГК РФ, части третьей (постатейный). М., 2002.
11. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962.
12. Инцас В.Л. Наследование как особый вид правопреемства в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972.
13. Ярошенко К. Новое законодательство о наследовании // Хозяйство и право. 2002. № 2.
14. Амфитеатров Г.Н., Солодилов А.П. Право наследования в СССР. М., 1946.
15. Чепига Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве. М., 1965.

16. Дроников В.К. Наследование по завещанию в советском праве. Киев, 1957.

17. Фадеева Т.А. Наследственное право (3-я часть Гражданского кодекса РФ) // Нотариальный вестник. 2002. № 6.

17. Егоров Н.Д. Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Сер. «Право». Вып. 3. 1988. № 6.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1